

Правикова Людмила Владимировна

ПЕРСУАЗИВНОСТЬ КАК КОГНИТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ В ПАРЛАМЕНТСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье анализируются свойства парламентского дискурса как речевого взаимодействия политических акторов в процессе обсуждения поставленной проблемы и принятия консенсусного политического решения. Автор моделирует когнитивные процессы, тактики и стратегии, которые стимулируют выбор правильного курса действий в условиях конкуренции и кооперации парламентариев. Персуазивность понимается как доминантная линия, придерживаясь которой парламентарии модифицируют политические установки оппонентов, их приоритеты, убеждения и оценки. Парламентский дискурс несет высокий аргументативно-персуазивный заряд.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/1-2/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 1(79). Ч. 2. С. 359-362. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. Булыко А. Н. Большой словарь иностранных слов: 35 тысяч слов. М.: Мартин, 2006. 704 с.
2. Галичкина Е. Н. Лингвосомиотические параметры компьютерной коммуникации [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvosemioticheskie-parametry-kompyuternooy-kommunikatsii> (дата обращения: 27.07.2017).
3. Горошко Е. И. Интернет-жанр и функционирование языка в Интернете: попытка рефлексии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.textology.ru/article.aspx?aId=206> (дата обращения: 27.07.2017).
4. Горошко Е. И. Лингвистика Интернета: формирование дисциплинарной парадигмы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.textology.ru/article.aspx?aId=76> (дата обращения: 27.07.2017).
5. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. 1088 с.
6. Земская Е. А. Язык как деятельность. Морфема. Слово. Речь. М.: Флинта; Наука, 2014. 896 с.
7. Крысин Л. П. Современный словарь иностранных слов. М.: АСТ-Пресс, 2012. 416 с.
8. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Эксмо, 2008. 944 с.
9. Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 60 000 слов и фразеологических выражений / под общ. ред. Л. И. Скворцова. М.: Оникс, 2007. 1328 с.
10. Окунцева Е. А. Новейший словарь иностранных слов. М.: Айрис-Пресс, 2009. 512 с.
11. Русский язык конца XX столетия. 1985-1995: коллективная монография / под ред. Е. А. Земской. М.: Языки русской культуры, 2000. 480 с.
12. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г. Н. Складневской. М.: Эксмо, 2006. 1136 с.
13. Crystal D. The Scope of Internet Linguistics [Электронный ресурс]. URL: www.davidcrystal.com/?fileid=-4113 (дата обращения: 27.07.2017).

**THE PROBLEM OF REPRESENTATION AND ARRANGEMENT OF STYLISTIC LABELS
IN THE DICTIONARIES OF THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE
(BY THE MATERIAL OF THE LEXICO-SEMANTIC FIELD "INTERNET")**

Podol'skaya Valeriya Viktorovna
Lomonosov Moscow State University
artesua@gmail.com

The article is devoted to the problem of representation of stylistic labels in the dictionaries of the modern Russian language. The basic difficulty is that the labels assigned to the lexemes of the lexico-semantic field INTERNET can differ from those proposed by native speakers. The author conducted a survey with a view to identify these differences. The lexemes were chosen taking into account their representation in the dictionaries and frequency of usage in everyday life. The paper concludes that native speakers consider some lexemes as neutral which indicates the changes in the field structure.

Key words and phrases: Internet language; lexicology; lexicographical description; stylistic borders of field; stylistic labels.

УДК 811.11

В статье анализируются свойства парламентского дискурса как речевого взаимодействия политических акторов в процессе обсуждения поставленной проблемы и принятия консенсусного политического решения. Автор моделирует когнитивные процессы, тактики и стратегии, которые стимулируют выбор правильного курса действий в условиях конкуренции и кооперации парламентариев. Персуазивность понимается как доминантная линия, придерживаясь которой парламентарии модифицируют политические установки оппонентов, их приоритеты, убеждения и оценки. Парламентский дискурс несет высокий аргументативно-персуазивный заряд.

Ключевые слова и фразы: парламентский дискурс; политическая речь; персуазивность; аргументация; манипуляция; когнитивный фрейминг; коммуникация.

Правикова Людмила Владимировна, д. филол. н., профессор
Пятигорский государственный университет
pravikova@mail.com

ПЕРСУАЗИВНОСТЬ КАК КОГНИТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ В ПАРЛАМЕНТСКОМ ДИСКУРСЕ

Парламентский дискурс является одной из форм публичной речи, которая разворачивается на конкурентоспособной и одновременно кооперативной арене. Дискурс парламента включает процесс принятия решения, т.е. когнитивный процесс, в результате которого на логико-рациональной основе из ряда альтернативных сценарных разверток выбирается единственный курс действий. Речевое взаимодействие во время дебатов включает в себя не только обмен информацией, но и динамический процесс переговоров, т.е. обговаривания значений, взаимовлияние действий партнеров по политической коммуникации и их реакции. Мотивирующим

фактором интеракционного эпизода является намерение иницирующего парламентария; другие депутаты вступают в диалог для того, чтобы выразить свою собственную точку зрения. Намерения говорящего действуют в качестве движущей силы в диалоге – политики руководствуются в своих действиях собственными и партийными интересами. Члены парламента обговаривают реализацию своих целей, социальных отношений и идентичностей посредством словесных действий.

Парламентский дискурс – это персуазивный дискурс, целью продуцента которого является конструирование особого семиотического мира, изменение когнитивных установок оппонента, склонение его к той или иной точке зрения по политическому вопросу и в конечном счете убеждение его принять то или иное решение тем или иным образом. Трехединой задачей коммуниканта является быть понятным, создать атмосферу доверия к своим словам и добиться перлокутивной цели воздействия и убеждения. В персуазивной коммуникации, а дебаты в парламенте относятся к этому типу коммуникации, осуществляются все эти действия.

Персуазивный дискурс определяется как односторонняя коммуникативная попытка или осуществленное намерение коммуниканта, использующего речевые средства, направленные на изменение поведения, чувств, намерений или точки зрения оппонента [4]. Дискурс убеждения, следуя логике Цицерона и Аристотеля, содержит базисную персуазивную формулу для политической речи и других дискурсов, которая состоит из таких компонентов, как (а) привлечение внимания, (б) выстраивание доверия, (в) стимуляция желания, (г) подчеркивание необходимости и (д) поиск ответа [7, р. 10].

В текстах убеждения говорящие используют широкий диапазон персуазивных средств: репрезентацию собственного мнения по проблеме, оценку или суждение по теме, усиление аргументов, демонстрацию проблемы в положительном или отрицательном свете, указание на вероятность, уверенность или обязательство, стимуляцию эмоций аудитории, прямой призыв к действию. В целях усиления перлокутивных эффектов убеждения используются такие технологии, как специальное выделение темы и обострение подхода к обсуждаемой проблеме, выбор особого ракурса ее рассмотрения; конкретизация, т.е. избегание абстракций и намеренный выбор детализации в ущерб к общему; упрощение, иначе говоря, представление сложной реальности в сокращенном или адаптированном для нужд реципиента виде; поляризация как обращение внимания к противоположностям; интенсификация как фокус на конфликте, а не на консенсусе; персонификация, т.е. атрибуция и характеристика событий с точки зрения продуцента информации. Кроме того, политики умело пользуются приемами придерживания релевантной информации, сокрытия правды, искажений различной степени, а именно – манипуляцией фактами при помощи преувеличения, преуменьшения или умолчания или намеков, а также фальсификаций. Таким образом, создается языковая картина мира, имеющая специфические идеологические и ценностные характеристики.

Определение методов убеждения в публичном дискурсе важно, потому что последствия этого дискурса существенны: война и мир, справедливость и несправедливость, свобода и угнетение и будущее планеты. Изучение языка убеждения может помочь разобраться в сложных эмоциональных аргументах, определить ключевые вопросы и составить собственное мнение о проблемах, стоящих перед политиками в парламенте.

Лингвистические исследования и изучение проблемы принятия решений показывают, что имплицитные, т.е. бессознательные, аспекты принятия решений являются основными факторами, определяющими выбор любого рода. Изменение субъективного отношения людей, мнений, выбора, предпочтений, приоритетов, решений, убеждений и оценок зависит от скрытого, глубинного механизма действия языка, т.е. взаимодействия между сознательным по отношению к своей противоположности – интуитивным, скрытым мышлением. Целями языка убеждения являются: обеспечить мнение пропонента по поднятым вопросам; оценить или дать суждения по теме; выделить аргумент; осветить вопрос или пункт в позитивном или негативном аспекте; определить вероятность события, факта, явления; показать уверенность или обязательства говорящего; вызвать эмоции аудитории; непосредственно призвать аудиторию к действиям. Персуазивность характеризуется тем, что она усиливает иллокутивную силу сообщения (эмоциональные и логические призывы), активизирует его запоминаемость реципиентами речи, иницирует их участие (стимуляция когнитивной реакции или акционального участия аудитории/слушателя).

Отличительной характеристикой дискурса в парламенте, который относится к неиерархическим организациям с горизонтальной сетевой, а не линейной структурой, является его сложный интерактивный характер. В регистре горизонтальности парламента существуют некоторые иерархические узлы, в частности президиум парламента и депутаты парламента, лидеры фракций и рядовые члены фракций. Репрезентанты парламента различаются по статусу, владению институционализированным ресурсом, языковыми средствами, выражающими этот ресурс. Политики владеют особой политической коммуникативной компетенцией, реализуя аргументативное общение в соответствии с принципами институционализированной коммуникации в парламенте. Парламентарии выражают волю третьих лиц, входящих в партийные структуры и находящиеся за пределами стен парламента. Коммуникативное общение в дебатах происходит в рамках различных политических установок, целей и ожидаемых результатов, имеющихся у представителей различных партий.

Целью политического дискурса является представить в сознании аудитории реальность, которая характеризуется новыми свойствами, которые говорящий намеревался создать в сознании слушающих, что соответствует перлокутивной задаче продуцента речи. Убеждение является одной из форм социального влияния. Это процесс, направляющий потребителей информации к принятию идеи, выработке отношения или выполнения действия при помощи рациональных и символических (хотя и не только логических) средств. Это стратегия решения проблем, которая опирается не на применение силы, а на обращения и их обоснования.

При успешной коммуникации в парламенте считается важным установить доверие, чувство правды и правоты во всем, что делают депутаты. Люди, продукты и идеи – все должно казаться разумным, возможным, правильным, надежным, заслуживающим доверия, подтвержденным фактами и статистическими данными экспертов. Легко принять то, что сказано, как справедливое и трудно обвинить во лжи и обмане.

Политики часто полагаются на субъективные ментальные конструкции людей («контекстуальные модели» в терминах ван Дейка [2, р. 100]) как стратегии, которые угрожают лицу собеседника. Как только они называют определенные события, в которых принимал участие другой, они узнают о том, что аудитория скоро забудет о подробностях этой истории, но при этом они уже, конечно, получают новую информацию, которая накладывает свой отпечаток на личность антагониста, так как она негативно затронет его/ее имя. Таким образом, протагонисты могут посеять семена сомнения и недоверия в умах аудитории, которые едва ли можно удалить в дальнейшем дискурсе.

Можно выделить следующие дискурсные отношения в парламенте с учетом стратегий рассуждения: обобщение, совместная аргументация, контраргументация, гипотеза, состояние, причины, допущение, переформулирование, топикализация, синтез, время, цель и т.д. Эти виды дискурсных отношений связаны с вербализацией мыслительных операций. Основные персуазивные модели убеждения в парламенте включают изложение причин, критерии исполнения, сравнительные преимущества и мотивированную последовательность действий.

Парламентарии используют в ходе языковой персуазивной интеракции ряд стратегий и тактик, которые позволяют им выполнять запланированные цели: во-первых, они апеллируют к собеседникам (членам парламента) не с точки зрения собственной позиции, а собственного электората, абстрагируясь от личностных амбиций и предпочтений; во-вторых, часто кроме изложения фактуальной стороны дела политики прибегают к усилению эмоциональной стороны высказывания, употребляют усилительные частицы, модальные слова и выражения, а также лексику с эмотивным наполнением; в-третьих, общение в парламенте происходит на доступном, легко понимаемом языке, идеи и образы когнитивно ненагружены, коммуниканты употребляют дискурсные и метадискурсные маркеры, которые облегчают и направляют доступ к информативной стороне высказываний; в-четвертых, аргументация в процессе политического дискурсообразования насыщена свидетельскими и обоснованиями излагаемых позиций; в-пятых, в основании выступлений парламентариев лежит уверенность или демонстрация уверенности в правильности и истинности отстаиваемой точки зрения.

Иначе говоря, язык играет существенную идеологическую роль, потому что он является инструментом, посредством которого манипулятивные намерения политиков становятся очевидными.

Дебаты требуют элемента убеждения для достижения общей «цели». В таких дискурсах парламентарии используют целый ряд языковых средств убеждения и оценки. Выбираемые персуазивные техники зависят от характера ситуации и целевой аудитории, то есть язык (вокабуляр, структуры предложения, стиль/регистр), структура и последовательность высказываний направлены на нужды и цели определенной аудитории.

Парламентарии манипулируют мнениями и эмоциями оппонентов и всего парламента с целью достижения определенной цели, а именно – достижения желаемого результата, который важен для партии пропонента. Манипуляции языковыми единицами следует рассматривать как тип выдвижения нужной информации на первый план. Выдвижение на первый план является языковым процессом, в котором ряд элементов, таких как слова, фразы, предложения, выделения, интонации и т.п., ставится на видное место или делается более осмысленным производителем коммуникации / языковым пользователем, в нашем случае – продуцентом политического текста в парламенте.

Политик использует концептуальные языковые рамки, которые являются синтезом концептов и идей, связанных с выдвижением. Только пытаюсь объяснить знание формальных процессов (в данном случае – выдвижения на первый план или перевода в фоновый режим), которые доступны и используются коммуникантами в дискурсе, и следовательно, коммуникативную цель, или намерение, мы получаем доступ к необходимой и достаточной информации, которая позволяет адекватно интерпретировать символы, которые передает каждое высказывание на лексическом, фразеологическом или пропозициональном уровнях высказывания. Эта информация позволяет приписывать значения и проводить различия между возможными значениями, которые человек приносит и принимает от конкретной среды. Дело в том, что только тогда, когда значение или смысл придается словам, языковым выражениям, предложениям, текстам, признакам, симптомам, сигналам или символам, иначе говоря, знакам, мы имеем дело с семиотическим понятием значения и с семиотическим понятием смысла.

Парламентский дискурс как большинство разновидностей политической речи относится к продуктам, несущим высокий аргументативно-персуазивный заряд. В парламентских дебатах используется речь, которая предназначена для убеждения аудитории в истинности ряда положений и валидности оценок с целью выработки определенного курса действий. В дебатах политики обращаются к причинам, ценностям, убеждениям и эмоциям собеседников для того, чтобы убедить политических противников и соратников думать и/или действовать определенным образом.

Аргументация является одной из форм персуазивного дискурса, в котором выдвигается и поддерживается то или иное положение и через логическое рассуждение приводится доказательство. Это форма инструментальной коммуникации, посредством которой политик стремится вызвать желаемый отклик у политической аудитории в палате и за ее пределами. Она представляет собой попытку изменить чьи-то убеждения, отношение или поведение. Иначе говоря, это попытка склонить других членов парламента к выдвинутому положению. В то же время аргументация – это не просто убеждение. В поддержку утверждаемого положения депутат опирается на обоснованное рассуждение и достаточные и релевантные доказательства.

Пропозиция, выдвигаемая в парламенте в форме декларативных предложений, – это точка зрения, которую создает, защищает или разрушает депутат в своем выступлении. Пропозиции могут находиться в составе тезиса, т.е. главного пункта, в котором выражается основная идея парламентария. Пропозиции могут быть в составе аргументов, т.е. отдельных, поддерживающих точку зрения элементов. Пропозиции могут формировать оппозитивную, противоположную точку зрения, которую политик опровергает. Основное свойство пропозиции в дебатах – она должна иметь в тезисе спорный характер, так, чтобы ее можно было обсудить, используя аргументы «за» и «против». Истинность, достоверность или правильность ее также должны быть доказуемы. Или должно быть доказано обратное, т.е. содержание пропозиции должно быть опровергнуто. Карл Поппер подчеркнул важность фальсифицируемости: когда все другие пропозиции опровергнуты, правда, какой бы маловероятной она ни казалась, будет доказана [6]. Если невозможно доказать, что что-то ложно, то нельзя и доказать, что это правда.

В аргументативном дискурсе парламентских дебатов отмечены три типа пропозиций: пропозиции факта, ценности и проводимого курса политики.

Пропозиция факта

Пропозиция, содержащая сведения о факте, т.е. его экзистенции, идентификации и номинации, является описанием взгляда на реальность. Это суждение, в котором политик сосредоточен на истинности – соответствии действительности или несоответствии ей. Аргументы пропонента направлены на то, чтобы сформировать мнение об истинности у реципиентов информации, побудить их принять утверждение как истинное или ложное [5, р. 16]. Пропозиция факта часто поддается проверке и привлекает логические умозаключения.

Пропозиция ценности

Используя ценностные пропозиции, т.е. характеристики, политик делает заявление, которое провоцирует аудиторию оценить излагаемое положение с позиции морали (хорошо – плохо), правильности (верно – неверно), справедливости (справедливо – несправедливо), эстетики (красиво – некрасиво) и т.д. Часто сравниваются два элемента.

Пропозиция проводимого политического курса

В данной пропозиции член парламента выступает за тот или иной курс действий и призывает аудиторию одобрить политику или взять на себя обязательства или иные действия.

Когнитивный фрейминг и эффекты поляризации позволяют сосредоточить внимание получателей информации на положительных или отрицательных аспектах вопроса [1; 3], поскольку политические действия и меры могут быть приняты или не приняты, и третьего не дано. Речь политиков отличается повышенным индексом риторической плотности, что позволяет им отстаивать позиции партии и электората, стоящих за ними, убеждать противоположную сторону в правильности избранного ими курса действий, обговаривать политические проблемы и приходиться к институционально обоснованному консенсусу, имеющему выходы в практические действия правительства.

Таким образом, важным с когнитивной точки зрения является понятие субъективизации, а именно – выделение элементов дискурса, находящихся в основании, на передний план с учетом особых отношений говорящего к конкретной ситуации, а также лингвистических проекций, конструкторов, выражающих особые предпочтения продуцента речи и отражающие перспективизацию идентичностей и ситуаций на непропозитивном уровне речевого акта.

Список источников

1. Лазарев В. В., Правикова Л. В. Теория фрейма: интердисциплинарный подход // Когнитивная парадигма: фреймовая семантика и номинация: межвузовский сборник научных статей. Пятигорск: ПГЛУ, 2002. Вып. 1. С. 3-19.
2. Dijk T. A. van. Knowledge in parliamentary debates // Journal of Language and Politics. 2003. № 2 (1). P. 93-129.
3. Horn L. A natural history of negation. Chicago: University of Chicago Press, 1989. 637 p.
4. Lakoff R. Persuasive discourse and ordinary conversation, with examples from advertising // Analyzing discourse: Text and talk / ed. by D. Tannen. Georgetown: Georgetown University Press, 1982. P. 25-42.
5. Patterson J. W., Zarefsky D. Contemporary Debate. Boston: Houghton Mifflin, 1983. 342 p.
6. Popper K. Science: Conjectures and Refutations // Readings in the Philosophy of Science. Mountain View, CA: Mayfield Publishing Company, 2000. P. 9-13.
7. Rank H. Persuasion analysis: A companion to composition. Park Forest: Counter-Propaganda Press, 1988. 160 p.

PERSUASION AS A COGNITIVE STRATEGY IN PARLIAMENTARY DISCOURSE

Pravikova Lyudmila Vladimirovna, Doctor in Philology, Professor
Pyatigorsk State University
pravikova@mail.com

The paper deals with the analysis of parliamentary discourse as a speech interaction in the process of problem discussion and consensual political decision-taking. The author models cognitive processes, tactics and strategies, which stimulate the choice of the right course of action in the conditions of competition and cooperation. Persuasion is understood as a dominant line, following which the members of parliament change the political settings of their opponents, their priorities, beliefs and evaluations. Parliamentary discourse relies heavily on argumentation and persuasion.

Key words and phrases: parliamentary discourse; political speech; persuasion; argumentation; manipulation; cognitive framing; communication.